

елизавета
листова:«МЫ — СТАДО
ЭГОИСТОВ»

«Мыльный» конфликт НТВ и «Газпрома» и его злодейское (яко тать в ночи) полуразрешение сильнее всего ударило не по живущему в Испании Гусинскому, не по уважаемому Киселеву, а по журналистам НТВ (да и других каналов тоже: ТВ-6, например). И пока вся страна наблюдает за нескончаемой схваткой бульдогов под ковром, большинство из них паникуют, пьют валерьянку и водку, некоторые «слетают с катушек»... Тем удивительнее найти человека, который, находясь в самой гуще событий, оценивает ситуацию удивительно трезво, не срываясь на визг. Знакомьтесь — Елизавета Листова, спецкор НТВ.

ОЛЬГА САБУРОВА

— Лиза, вы же, как и все, знали, что «Газпром» соберет совет директоров НТВ. Неужели и правда не ожидали, что будет назначено новое руководство?

— Мы не думали, что это все будет в таких резких формах. Мы, конечно, не ангелы, но такого неуважения к себе никто не ожидал.

— Ответная реакция — оставаться на ночь в «Останкино» — это был приказ или каждый решал сам за себя?

— Сами, конечно, не по приказу. Сейчас стало спокойней, а то бы могло и до того дойти, чтобы раскладушки в коридорах ставить. Такое было у нас психологическое состояние.

— Наверняка ведь кто-то не особо сдержанный заражал своим волнением окружающих...

— Я не могу сказать, что это была паника. Хотя и спокойным наше состояние не назовешь. Волнение... Если бы оно так легко передавалось, все было бы намного хуже.

— Уход Парфенова и Митковой сейчас обсуждается внутри творческого коллектива?

— Нет. Каждый эту боль носит в себе. Мы совершенно не ставим себе целью довести друг друга до истерического экстаза. Если говорить обо мне, то последняя неделя подарила столько картин жизни, что проанализировать их смогу не раньше, чем через несколько лет. Я сама внутри себя ввела мораторий на оценки чьих-либо действий. И коллегам говорила: даже анализ кро-

ви берут натошак. Так что надо немножко поголодать перед тем, как все решить, оценить. Я знаю одно: Парфенов привел меня на НТВ, и я ему благодарна.

— Пока вы «голодаете», с НТВ ушли еще два журналиста — Алексей Пивоваров и Наталья Забузова. Подал заявление Антон Гришин, но когда ему предложили деньги за громкий уход, он остался на канале. Вам от нового руководства никаких предложений не поступало?

— Смотря кого считать новым руководством...

— Как кого? Коха, Йордана, их представителей. Вы с ними не разговаривали? Может, из других телекомпаний к вам обращались?

— Нет.

— Есть мнение, что вас, журналистов НТВ, используют в качестве прикрытия.

— Давайте рассуждать так: мы бы все равно были пешками в игре... Я никому не собираюсь

доказывать искренность своего порыва. Если человек сам никогда такого не испытывал, он этого все равно не поймет.

— Вы, в отличие от многих своих коллег, в эти дни показывали удивительное спокойствие. Неужели и внутренне вы чувствовали то же самое?

— Ну ведь у разных людей совершенно одинаковые эмоции выражаются по-разному. Кто-то кричит, кто-то пишет заявление. Очевидно, внешнее спокойствие — это мой тип реакции на стресс.

— Вы согласны с Кохом, который говорил, что команда НТВ — это слаженная агитбригада?

— А вдруг это зависть? Кажется, у самого Коха нет такой команды, которая вышла бы за него воевать. А мы — стадо эгоистов. И лично мне важно просто не изменить своей совести в этой ситуации. Пока что поступки тех людей, которые называют себя новым руковод-

ством, никак не согласуются с моей совестью. Мне кажется, люди, которые утверждают, что хотят зарабатывать на нас деньги, не должны себя так вести.

— Задам тот же вопрос, что задавал Познер в программе «Времена». Вы тогда почему-то на него не ответили: почему журналисты НТВ наотрез отказываются разговаривать с Кохом и Йорданом?

— Я только за себя отвечаю. Во-первых, их действия напоминают мне поведение зондеркоманды. А если это зондеркоманда, значит, их могут поменять и сюда придут какие-то третьи люди. Спрашивается, зачем нам с ними общаться и вообще какие могут быть разговоры с зондеркомандой? Во-вторых, насколько я знаю, ни один, ни другой не имеют никакого профессионального отношения к телевидению. Что они смогут сказать мне о моей профессии?

— Но речь же идет только о смене менеджеров...

— А я не понимаю, как можно заниматься менеджментом, не имея представления о профессии. Вот вам скажут, что вы будете завтра директором Большого театра. И что вы будете делать без знаний? Это большая загадка. Поэтому у меня есть все основания подозревать, что Кох и Йордан не те люди, которые пришли с нами работать всерьез и надолго. Из их поведения этого просто не следует. Я понимаю, что господин Йордан отчаялся поговорить с коллективом НТВ. Но хорошее же он выбрал место, чтобы до нас докричаться — программу Михаила Леонтьева «Однако»... Это он хорошо придумал, это лучший способ подружиться с коллективом НТВ. То есть, если бы я и хотела его послушать, он одним своим появлением в этой передаче уже все про себя сказал, можно было даже не вникать, что именно он говорит.

— Почему вы обратились к президенту, которого НТВ не очень-то жалуется?

— Всплыла проблема в сфере закона. Помимо того, что все происходящее носит для меня глубоко личный характер, я еще краешком ума понимаю, что эта коллизия возникла в результате нестыковки двух законов — об акционерных обществах и о СМИ. Я ждала от Путина не теплых слов в адрес НТВ, а внимания к образовавшемуся противоречию. Внимание не было продемонстрировано.

— После того, как Йордан занял ночью кабинет Киселева, вы подали заявление об уходе?

— Да, безусловно.

— И где теперь?

— На ТНТ.

— С каким настроением вы сейчас ходите на работу?

— С отрядным. Мы ведь начинаем ценить что-то только тогда, когда его теряем. Тогда мы понимаем, как это здорово. Сейчас такая ситуация, когда лично я уже почти почувствовала, что потеряла, но при этом я это не потеряла. Однако отношение ко всему изменилось. Какое-то странное состояние у меня — как у человека, пережившего клиническую смерть. Как будто уже все, конец, но можно работать, делать любимое дело.

— На что вы сейчас надеетесь?

— На лучшее. На что именно, сказать не могу. Но — на лучшее.

Елизавета Листова, Татьяна Миткова, Марианна Максимовская — каждая по-своему права...